

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.045-050

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПОБЕЖДЕННЫЙ ИЗ ЛАГЕРЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Полянский Михаил Семенович, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор
Большая Садовая ул., д. 14, г. Москва, Россия, 125047
m-s-pol@yandex.ru

Саксонов Олег Викторович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент
Большая Садовая ул., д. 14, г. Москва, Россия, 125047
osaksonov@mail.ru

© Полянский М. С., Саксонов О. В., 2021

Аннотация. В статье раскрывается участие Российской Императорской армии в боевых действиях на фронтах Великой войны. Показано влияние и последствия революционных событий 1917 г. на оценку роли и вклада Российской империи и ее армии в достигнутых результатах боевых действий и итогах войны. Раскрывается соотношение сил воюющих государств в ходе боевых действий на различных фронтах Первой мировой.

Ключевые слова: государство, право, безопасность, война, Восточный фронт, Антанты, Центральные державы, Западноевропейский театр военных действий, Компьенское перемирие, Версальский договор.

RUSSIA IN WORLD WAR I: A DEFEATED FROM THE WINNER'S CAMP

Mikhail S. Polyanskiy, Chief Researcher of the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor
ul. Bolshaya Sadovaya, d. 14, Moscow, Russia, 125047
m-s-pol@yandex.ru

Oleg V. Saksonov, Leading Researcher of the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Cand. Sci. (History), Associate Professor
ul. Bolshaya Sadovaya, d. 14, Moscow, Russia, 125047
osaksonov@mail.ru

Abstract. *The article focuses on the participation of the Russian Imperial Army in hostilities on the fronts of the Great War. The article demonstrates the influence and consequences of the revolutionary events of 1917 on the assessment of the role and contribution of the Russian Empire and its army in the achieved results of hostilities and the results of the war. The author highlights the balance of forces of the belligerent States in the course of hostilities on various fronts of the First World War.*

Keywords: *state, law, security, war, Eastern Front, Entente, Central Powers, Western European theater of military operations, Compiegne Armistice, Treaty of Versailles.*

11 ноября 1918 г. закончились боевые действия Первой мировой войны. Компьенское перемирие, заключенное Антантой и Германией, прекратило одну из самых кровопролитных войн в истории человечества. Наиболее точная характеристика положения русского государства по итогам участия России в войне 1914–1918 гг. выражается словами: «Побежденная среди победителей». При этом в научно-историческом сообществе бытуют две точки зрения относительно данной темы:

Россия по итогам войны оказалась практически на одном уровне с проигравшими державами. Государство, без которого благоприятный исход противостояния для Антанты представляется более чем сомнительным, не получило равным счетом ничего за свои, без преувеличения, колоссальные усилия.

Практически в течение всех ста лет после окончания войны значение Восточного фронта 1914–1917 гг. в западной историографии принято подвергать необъективному, а то и вовсе уничижительному умалению, вплоть до упоминания вскользь даже на фоне второстепенных театров боевых действий в каких-нибудь африканских или тихоокеанских колониях. Безоговорочно считают главным театром военных действий в войне Западноевропейский. Договариваются и до того, что никаких серьезных боевых действий и масштабных операций на Востоке и не было вовсе, а германцы якобы с легкостью продвигались вперед, насколько им позволяли выносливость людей и боевые средства. «Немцы одерживали постоянные победы на просторах востока, но быстро наступая, они до предела растягивали свои линии материально-технического снабжения»¹.

Общим выводом западных историков стало то, что Россию в качестве равного партнера Великобритании и Франции нельзя рассматривать. В то время как русская армия удерживала самый протяженный фронт Первой мировой войны, простиравшийся на 1934 км (более чем вдвое превышавший Западный, составлявший 630 км) от Балтики до Черного моря, не считая еще и 1100 км Кавказского фронта, где на начало 1917 г. было сосредоточено в среднем 42 % (от 58 дивизий в августе 1914 г. до 150 дивизий к августу 1917 г.) всех войск вражеского блока². Подвергающие сомнению важность вклада России в победу Антанты часто приводят аргумент, что на Восточноевропейском театре военных действий Германия воевала лишь одной третью всех имевшихся сил и средств. Однако почему-то забывают про австро-венгерскую и османскую армии, для которых Восточный и Закавказский фронты были самыми что ни на есть главными. Не меньшая заслуга Восточного фронта состоит в том, что, помимо людских и материальных ресурсов вражеского блока, он притянул к себе и интеллектуальные. По сути Восточноевропейский и Закавказский театры боевых действий были едва ли не единственными, где существенную роль играло не только количество сил и средств, техническое оснащение, но и военное искусство.

Одним пассивным сдерживанием неприятельских сил русская армия себя не ограничивала, неоднократно выручая часто терпевших бедствие союзников ценой собственной крови. В 1914 г. самоотверженное наступление недостаточно подготовленных и отмотелизованных русских войск спасло от полного разгрома Францию, а успехи в боях с австрийцами на год оттянули падение Сербии. «Идеалом Германии

¹ Вест Э. Иллюстрированная история. Первая мировая война. М., 2005. С. 85.

² Олейников А. Россия — щит Антанты. СПб.: Питер, 2006. С. 281.

является и всегда была война, быстро доводимая до конца... В 1914 г. планы были составлены точно с такой же целью, и они чуть-чуть не были достигнуты, если бы не Россия... Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но и их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и Франции»³. Ко всему прочему, германское командование оказалось поставлено перед необходимостью постоянной поддержки своего основного союзника. Боеспособность Австро-Венгрии была серьезно подорвана уже в первых сражениях с русскими войсками, что предопределило и неудачу дуалистической монархии в ее натиске на Сербию. Кампанию 1914 г. русская армия завершила на территории врага.

Почти до самого конца войны державы-победительницы воевали исключительно в собственных пределах и смогли вступить на вражескую территорию, лишь когда противник, исчерпав свои ресурсы, сам выкинул белый флаг. Даже Компьенское перемирие заключалось в момент, когда немецкие дивизии все еще занимали часть Бельгии и приграничных департаментов Франции.

Безусловно, 1918-й — последний год войны — прошел без участия России (на что делается особый акцент при отрицании заслуг нашей страны) и Антанта уже своими силами добивала Второй рейх и его сателлитов. Однако вряд ли страны Согласия смогли добиться быстрой победы в 1918 г., если бы Центральные державы перебросили на Западноевропейский театр военных действий силы и средства, продолжавшие оставаться на Восточном. Более того, даже после подписания Брест-Литовского мира и ликвидации Восточноевропейского театра, австро-германскому командованию приходилось держать на оккупированных русских территориях 53 дивизии (из них 33 германских). По сравнению с общими потерями Германии за все время (6,8 млн чел.⁴) это 15 %. Союзники Германии Австрия и Турция крупных сражений в 1918 г. вообще не проводили, способные на тот момент разве что еле держаться в обороне.

События 1917 г. кардинальным образом изменили ход и исход Первой мировой войны. В революционных событиях в России были заинтересованы не только Германская империя, но, как ни странно, и союзники России. Для англичан, французов и американцев показалось выгодным считать «настоящей» русской властью большевиков, заключивших с Центральными державами сепаратный мир, а стало быть, лишивших страну плодов победы. Это обосновывалось тем, что пока исход глобального противостояния не был предопределен и Антанта остро нуждалась в мощной русской армии, союзные правительства готовы были идти на любые уступки. Так, по договору Сазонова-Сайкса-Пико 1916 г. владения Российской империи признавались области Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса, получены гарантии на заветные проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Константинополем⁵.

Позже, на межсоюзной конференции в январе 1917 г. между Россией и Францией был заключен договор об обоюдном признании за собой права на определение своих будущих границ в Европе⁶. Иными словами, царская власть получила все возможности выжать для страны максимум выгод из своего участия в Мировой войне в таких важных внешнеполитических вопросах, как утверждение русских интересов на Ближнем Востоке, принадлежность черноморских проливов, раздел Австро-Венгрии и т.д. Помимо юридических соглашений, все эти грядущие приобретения должен был обеспечить и силовой фактор в виде генерального наступления, запланированного на лето 1917 г. «Самое занятное то, что в феврале 1917 г. никакой революции в России не было вообще: был дворцовый заговор. Заговор был организован: земельной знатью, при участии или согласии некоторых членов династии — тут главную

³ Яковлев Н. И. Последняя война старой России. М., 1994. С. 66.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : Олма-пресс, 2001. Табл. 56.

⁵ Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М. : Изд. НКВД. 1924. С. 187–188.

⁶ Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 3–4. Петроград. 1917. С. 106–107.

роль сыграл Родзянко; денежной знатью — А. Гучков; военной знатью — генерал М. Алексеев. У каждой из этих групп были совершенно определенные интересы. Эти интересы противоречили друг другу, противоречили интересам страны и противоречили интересам армии и победы — но никто не организует государственного переворота под влиянием плохого пищеварения»⁷. Умело воспользовавшись трудностями военного времени, отечественная буржуазия и либеральные деятели свергли монархию, но, добившись власти, не смогли ее удержать. Сформированное ими Временное правительство за семь месяцев своего существования разрушило буквально все, к чему прикасалось, прежде всего старую армию и государственный аппарат.

Закономерным продолжением февральской революции стала революция октябрьская, в ходе которой проповедовавшая пораженчество партия большевиков без труда сместила вчерашних думских политиканов и подписала с немцами мирный договор. По условиям Брест-Литовского мира, Россия не только выводила свои вооруженные силы с занятых областей Центральных держав, но и уступала им Польшу, Литву, часть Белоруссии, Остзейские губернии, Карскую и Батумскую области, признавала независимость Украины и Финляндии, обязалась передать весь военно-морской флот и выплачивать контрибуцию, чего нашей стране не доводилось делать за всю свою военную историю даже по итогам самых неудачных войн. В общей сложности наша страна теряла 780 тыс. кв. км территории, 56 млн населения, 27 % сельскохозяйственных угодий, 26 % железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности⁸.

Фактическое нарушение Россией (вернее, представлявшим ее новым советским правительством) союзнических обязательств дало Антанте неоспоримый повод откеститься от всех заключенных ранее соглашений и, как следствие, союзники не то что не воздали вчерашней соратнице обещанную и, что самое главное, заслуженную награду, но и после победы над общим врагом сами пришли на его место, принявшись бесцеремонно распределять земли бывшей Российской империи на сферы влияния, как какую-то полуколонию. Великобритания претендовала на русский Север, Дон, Кавказ и Среднюю Азию, Франция рассчитывала поживиться за счет Малороссии, Крыма и Бессарабии⁹. В данном отношении революционный кризис 1917 г. стал для союзников не меньшим подарком, чем для Германии, хотя в результате война и продлилась еще год, унеся с собой сотни тысяч жизней.

Все принесенные жертвы и достижения России и ее армии оказались обесценены, а вместо победного триумфа и долгожданного мира она получила развал и еще более страшную Гражданскую войну, ставшие результатом деятельности кучки политических авантюристов и козней иностранных держав: «Алексеев руководил армией, а Колчак — фронтом. Кроме того, никаких особенно трудных действий больше не надо было предпринимать; нужно было оставаться на посту; оказывать мощное давление на широко растянувшиеся позиции германских войск; удерживать слабеющие силы противника на своем фронте, не проявляя при том особой активности; иными словами, надо было удержаться; вот и все, что стояло между Россией и плодами общей победы... Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, как древний Ирод, пожираемая червями»¹⁰. Более драматической насмешки судьбы и вообразить нельзя.

В нашей стране Первая мировая война так долго была если не предана забвению, то превращена в объект злонамеренных исторических фальсификаций, что до сих пор является практически неизвестна широким массам российской общественности, а ведь речь идет о войне, которую нашу прадеды величали не иначе как Второй Отечественной. Как следствие, лишь в последнее время стали появляться памятники

⁷ Солоневич И. Л. Великая фальшивка февраля. М. : Алгоритм-Книга, 2007. С. 2–3.

⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 187.

⁹ Шульгин В. В. Французская интервенция на юге России в 1918–1919 гг. (Отрывочные воспоминания) / публ. и предисл. Н. Н. Лисового. М. : Домострой, 1992. С. 12.

¹⁰ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1955. С. 3–16.

той трагической эпохе, посвященные героизму русского солдата, который на полях Великой войны сражался за «Веру, Царя и Отечество».

Первая мировая война завершилась подписанием Версальского договора. Победителями в войне стали Франция, Великобритания, Япония, Сербия, США, Италия. Потерпели поражение: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария.

Историческая же реальность состоит в том, что не существует ни одного документа, имеющего юридическую силу, о каком-либо поражении России в Первой мировой войне. Только Германия и ее союзники, согласно международным договорам, являются проигравшими, в то время как 13 ноября 1918 г. Брестский договор был аннулирован постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК)¹¹, что было признано всем миром. В нем говорилось: «Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель. Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. *Брест-Литовский договор* (равно как и *Дополнительное соглашение*, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным».

Российская империя погибла в результате революционных событий 1917 г. По итогам Первой мировой войны нам не досталось триумфа победы, но это не является основанием для того, чтобы добровольно считать себя проигравшими. Правовых и исторических оснований для этого нет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вест Э.* Иллюстрированная история. Первая мировая война. — М., 2005. — 225 с.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. — М. : Сов. энцикл., 1983. — 703 с.
3. Мировая война в цифрах / Коммунистическая акад. Ин-т мирового хоз-ва и мировой политики. — М. ; Л. : ОГИЗ ; Гос. воен. изд-во, 1934. — 127, [1] с.
4. *Олейников А.* Россия — щит Антанты. — СПб. : Питер, 2006. — 410 с.
5. Раздел П Турции [Текст] : по секретным документам б. Министерства иностранных дел ; под ред. Е. А. Адамова. — М. : издание Литиздата НКВД, 1924. — 383 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.] ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. — М. : Олма-Пресс, 2001. — 607 с.
7. Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. № 3–4. Петроград. 1917.
8. *Солоневич И. Л.* Великая фальшивка февраля. — М. : Алгоритм-Книга, 2007.
9. *Фош Ф.* Воспоминания (война 1914–1918 гг.). — М. : Воениздат, 1939. — 443 с.
10. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / Моск. пед. гос. ун-т ; сост. Э. М. Щагин [и др.] ; под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина ; предисл. Э. М. Щагина. — М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1996. — 894 с.
11. *Черчилль У.* Вторая мировая война : в 6 т. — М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР. — 1955. — Т. 1 : Надвигающаяся буря. — [8], 710 с.
12. *Шульгин В. В.* Французская интервенция на юге России в 1918–1919 гг. (Отрывочные воспоминания) / публ. и предисл. Н. Н. Лисового. — М. : Домострой, 1992.
13. *Яковлев Н. И.* Последняя война старой России : [О событиях Первой мировой войны] : Кн. для учителя. — М. : Просвещение, 1994. — 253 с.

¹¹ Из постановления Всероссийского Центрального Исполнительного комитета об аннулировании Брест-Литовского договора, 13 ноября 1918 г. // Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.) / ред. А. Ф. Киселев, Э. М. Щагин. М. : Владос, 1996. С. 212–213.

REFERENCES

1. West E. Illyustrirovannaya istoriya. Pervaya mirovaya voyna. [Illustrated history. World War I.]. Moscow; 2005 (In Russ.).
2. Khromov SS, editor. Grazhdanskaya voyna i voennaya interventsia v SSSR : entsiklopediya [Civil War and Military Intervention in the USSR: Encyclopedia]. Moscow: Sov. encycl. Publ.; 1983 (In Russ.).
3. Mirovaya voyna v tsifrakh [World War in Figures]. In: Communist Acad. Institute of World Economy and World Politics. Moscow: OGIZ; State military publishing house; 1934 (In Russ.).
4. Oleinikov A. Rossiya – shchit Antanty [Russia is the shield of the Entente]. St. Petersburg: Piter Publ.; 2006 (In Russ.).
5. Adamov AA, editor. Razdel aziatskoy Turtsii [tekst] : po sekretnym dokumentam b. Ministerstva inostrannykh del [Division of Asian Turkey [Text]: A. Moscow: Litizdata NKID Publ.; 1924 (In Russ.).
6. Krivosheev GF et al. Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil : Stat. issled [Russia and the USSR in the wars of the 20th century. Losses of the armed forces: statistical inquiry]. Moscow: OLMA-PRESS Publ.; 2001 (In Russ.).
7. Sbornik sekretnykh dokumentov iz arkhiva byvshego Ministerstva inostrannykh del [Collection of classified documents from the archives of the former Ministry of Foreign Affairs]. No. 3-4. Petrograd; 1917 (In Russ.).
8. Solonevich IL. Velikaya falshivka fevralya [Great February fake]. Moscow: «Algorithm-Kniga» Publ.; 2007 (In Russ.).
9. Fosh F. Vospominaniya (voyna 1914-1918 gg.) Memories (War 1914-1918). Moscow: Voenizdat Publ.; 1939 (In Russ.).
10. Kiselev AF, Shchagin EM, editors. Khrestomatiya po otechestvennoy istorii (1914-1945 gg.) F. on Russian History Khrestomatiya po otechestvennoy istorii Moscow: «VLADOS» Publ.; 1996 (In Russ.).
11. Churchill W. Vtoraya mirovaya voyna: v 6 t. [World War II: in 6 volumes]. Moscow: Military. publishing house of the USSR Defense Ministry; 1955 (In Russ.). Vol. 1: The Gathering Storm] (In Russ.).
12. Shulgin VV. Frantsuzskaya interventsia na yuge Rossii v 1918-1919 gg. (otryvochnye vospominaniya) [French intervention in southern [French intervention in southern (Fragmentary memoirs)]. Moscow: Domostroy Publ.; 1992 (In Russ.).
13. Yakovlev NI. Poslednyaya voyna staroy Rossii : [o sobyitiyakh pervoy mirovoy voyny] : kn. dlya uchitelya [The Last War of Old Russia: [On the Events of the First World War]: Teacher's Book. Moscow: Prosveshchenie Publ.; 1994 (In Russ.).